

В этот день стояла отличная погода: море было ясным и спокойным, словно прозрачный кусок голубого нефрита.

Как и жители суши, люди воды устраивали свадебные церемонии на закате, а пировали уже ночью. Когда наступил благоприятный час, Чжун Мин переоделся в свадебный наряд — новенькую, точно сшитую по мерке тонкую одежду из хлопка, заменив обычный пояс на алую ленту, и затем встал на нос лодки.

Та самая деревянная лодка, на которой он прожил больше десяти лет, сегодня полностью преобразилась: пышные свежие цветы заполнили почти каждый уголок, по четырём сторонам свисали новые фонари с цветными кистями, медленно покачиваясь на морском ветру, повсюду были наклеены большие красные иероглифы «счастье».

Поскольку у водных людей дом - это лодка, то и сватовство происходило по воде. Семья Чжун во главе с Чжун Ху посадила на украшенную лодку всех незанятых в семье парней, чтобы помочь с проводами невесты. Сейчас, включая тех, кто стоял за вёслами, все дружно и громко пели свадебную песню в солёном морском стиле.

На берегу множество ребятшек, сбежавшихся поглядеть на весёлое шествие, бежали вдоль берега, не переставая смеяться и кричать от радости. Над головами кружились чайки, то садясь на крышу лодки, то взлетая вновь, как будто тоже хотели принять участие в празднике.

Лодка резала воду, не останавливаясь, и вскоре Чжун Мин наконец увидел того, о ком думал днём и ночью.

Су И с самого утра находился на лодке бабушки Сунь, а вокруг него хлопотали приглашённые из семьи Чжун женщины и фуланы, помогая ему облачиться в праздничный наряд.

Умыв лицо, уложив волосы, переодевшись в свадебный наряд и надев новые туфли, Су И стоял полностью готовый. Его длинные волосы были разделены на две части: верхняя стянута красной лентой, сделанной из ткани, нижняя ниспадала на плечи. Несколько слишком коротких мягких прядей сползли вперёд на лоб, и в этот момент опустили свадебное покрывало. Теперь он мог видеть только кончики своих туфель, опустив голову.

Песни звучали всё ближе и ближе. Су И сжал руки перед собой, представляя, как это выглядит снаружи под покрывалом.

Вслед за волной радостных возгласов нос лодки вдруг слегка накренился — он догадался, что это Чжун Мин ступил на борт.

— Я перенесу тебя, — раздался рядом тихий голос.

Между двумя лодками положили деревянный трап. Чжун Мин легко сжал его ладонь и

медленно повернулся спиной, приседая. У его маленького фулана не было родных с материнской стороны, некому было, как положено, перенести его на лодку на руках или на спине, как это обычно делали братья со стороны невесты. Теперь, раз уж так, это брал на себя он сам — жених.

Су И осторожно обнял его за плечи, и его руки замкнулись в кольцо. Спина Чжун Мина ощутила тёплое, едва заметное прикосновение, и в следующую секунду, среди весёлых выкриков и смеха, он уверенно поднял Су И на спину. Вес оказался даже легче, чем он ожидал, сердце сжалось от тихой боли, но Чжун Мин крепко удерживал равновесие, шаг за шагом переходя по доске, пока не перенёс Су И в свадебную каюту на украшенной лодке.

Внутри каюта была полностью убрана и подготовлена: теперь она казалась чистой и просторной. В центре стоял домашний алтарь с изображением Морской Богини, значительно ниже по обе стороны располагались на столах таблички с именами родителей Чжун Мина и Су И.

Под громкий распев почётной свахи, госпожи Жун, молодожёны опустились на колени на циновку и поклонились в установленном порядке: сперва Небу и Земле, затем предкам, а в завершение - друг другу, что символизировало взаимное уважение и готовность идти по жизни рука об руку до седых волос.

После поклона Чжун Мин медленно, прямо на глазах у всех, приподнял красное свадебное покрывало. Щёки Су И окрасились нежным румянцем, лицо было как цветущий персик или весенняя слива; именно в этот момент он поднял глаза, их взгляды встретились, и оба невольно улыбнулись, не в силах сдержать этого порыва.

На этом церемония считалась завершённой.

...

С наступлением ночи зажглись фонари. Приглашённые лодки выстроились в линию на воде, гости подходили один за другим. Чжун Мин вместе со своей второй тётёй и дядей стояли на носу первой лодки, принимая гостей, получая свадебные подарки и провожая их внутрь.

Поскольку в этот раз семьи, которые им не нравились, вовсе не приглашали, все, кто пришёл, были людьми вежливыми и благожелательными, по крайней мере на вид. Даже несмотря на то, что новым супругом стал Су И, никто не позволял себе грубых слов, а подарки приносили вполне приличные и по местным обычаям: связки медных монет на красной нити, узелки с сахаром или солью, чашку риса, несколько яиц и тому подобное.

А за одной перегородкой, в каюте, было куда тише и спокойнее.

Су И немного скованно сидел на деревянном полу, наблюдая, как Чжун Хань играет с Додо, перебрасывая ему сшитый из ткани мячик. Сегодня у кота на шее тоже была повязана красная

ленточка, что придавало всему особенно праздничный вид. Су И не удержался и протянул руку, чтобы погладить его по ушам.

Чжун Хань время от времени заливался смехом, веселясь над проделками котёнка. Су И смотрел на них обоих мягким, тёплым взглядом. Спустя какое-то время он снова осмотрелся вокруг. Лодка семьи Чжун, вероятно, досталась им ещё от родителей Чжун Мина и служила им уже не меньше десяти лет. Даже несмотря на то, что снаружи её недавно подчинили и обновили, внутри повсюду были заметны следы времени. Но именно это почему-то давало Су И чувство покоя и надёжности.

Он часто думал, если бы их семейная лодка сохранилась, то теперь, должно быть, выглядела бы так же. Жаль только, что та лодка давно уже отошла к клану, и ему самому больше не полагалось на неё ступить.

Кроме этого, в каюте стояли рядом два сундука для одежды — один новый, один старый. Оба были накрыты красной бумагой, в углу прислонили свернутые циновки. У окна висела гирлянда из ракушек, превращённая в музыку ветра, а на стене рядом располагались несколько связок морских звёзд и чисто вымытая старая рыболовная сеть, на которой висело несколько крючков разного размера.

Чуть ниже располагалась аккуратно сложенная посуда, всевозможная утварь и бытовые мелочи, всё убрано чисто и в полном порядке.

Теперь эта лодка была его домом.

Не дом дяди, не лодка бабушки Сунь, а дом Чжун Мина и Су И.

Послышался лёгкий скрип — кто-то открыл дверь у кормы, и влажный морской ветер ворвался внутрь, унося с собой остатки дневной духоты. Чжун Мин вошёл с двумя чашками рисовой лапши и поставил их на стол перед двумя герами.

— Остыла уже, теперь можно есть, — сказал он, подозвал младшего брата и протянул палочки Су И. — За свадебным вином и всеми церемониями сколько времени ещё пройдёт, надо сначала хоть немного подкрепиться.

Додо, уловив запах еды, начал мяукать и тереться рядом, требуя угощения.

Всё происходило так естественно, будто так было всегда, будто он не сегодня только что стал частью этого дома, а будто уже давно они вот так жили одной семьёй. Су И опустил голову и принялся есть рисовую лапшу. Постепенно та напряжённость, что держалась вокруг него весь день, незаметно рассеялась, тело само собой расслабилось.

— Не спеши, — заметил Чжун Мин, увидев, как у Су И чуть раздулись щёки, и как быстро он

ест. Лоб Чжун Мина нахмурился: он понял, что, скорее всего, это привычка, оставшаяся с тех времён, когда Су И жил в доме Лю Ланьцао.

Тогда никогда не было уверенности, будет ли следующая еда, и даже когда еду удавалось достать, приходилось торопиться, чтобы ещё успеть за другими делами — как тут не привыкнуть есть всё быстрее и быстрее?

Он взял из своей чашки уже очищенную большую креветку и положил её в миску Су И:

— Сделай пару глотков бульона, чтобы легче проглотить.

Су И послушно разжевал рисовую лапшу, проглотил, затем отпил пару глотков супа. Лапша была скользкой, бульон — ароматным, с лёгкой кислинкой, что приятно возбуждало аппетит.

— Это фирменное блюдо моей тёти, — пояснил Чжун Мин. — В бульон добавляют кислые плоды, которые собирают в горах. Их обычно используют для засолки в сыром виде.

Выслушав объяснение, Су И украдкой облизал губы и с удовлетворением сказал:

— Очень вкусно.

Чжун Мин засмеялся:

— В другой раз скажи моей тёте лично, она точно обрадуется.

У Чжун Ханя в чашке почти вся лапша осталась нетронутой, и Чжун Мин, взяв её, доел за него несколько ложек. Как только обе чашки опустели, снаружи раздался стук в дверь, и Чжун Чунься сказала:

— Время для свадебного вина уже близко, вы как там, доели?

— Доели, сейчас выйдем, — откликнулся Чжун Мин. Он налил две чашки чая, дал Су И прополоскать рот, сам тоже прополоскал, затем вымыл руки.

Чжун Чунься зашла, забрала пустые чашки, спустя некоторое время вернулась и помогла им обоим привести в порядок одежду и волосы.

— Готово, теперь всё как положено, — сказала она, ещё раз оглядев старшего племянника и его новоиспечённого фулана, и подумала, что они действительно очень хорошо смотрятся вместе.

На лице Чжун Чунся появилась довольная улыбка, и она вновь напомнила Чжун Мину:

— Ночью на улице темно, ты держи И-гера за руку крепче, не дай ему оступиться на мосту.

Повернувшись к Су И, она сказала:

— Если вдруг не сможешь пить, ничего страшного. В твою чашку налили много воды, так что там почти нет настоящего вина. Когда будут поднимать тосты, просто сделай вид, что пригубил, и всё. Даже если кто-то начнёт подзадоривать, не обращай внимания, за тебя Чжун Мин прикроет.

Раньше Су И почти не пробовал вина, и сегодня был его первый раз: ему подали сильно разбавленное сорговое вино. Но даже при том, что в нём почти не осталось крепости, одного глотка было достаточно, чтобы по глазам ударило тепло от хмельного запаха.

А взглянув на чашку Чжун Мина, он сразу понял: там вино куда крепче. Жениху на свадьбе нельзя было уклоняться, и Чжун Мин пил всё до последней капли, от чего у Су И сердце сжималось - боялся, что тот перепьёт. Ему приходилось видеть пьяных: даже не в том дело, что за ними потом трудно ухаживать, просто выглядели они тогда ужасно измученными — всю ночь их не переставая тошнило.

Но, несмотря на то, что Чжун Мин переходил от стола к столу, где-то пил по одной чашке, где-то по две, всё это время он оставался совершенно трезвым.

Когда они сошли с последней лодки, небо уже окончательно потемнело. Приготовленная заранее бочка с вином опустела до дна, а у Су И в кувшине с разбавленным вином ещё оставалось чуть ли не половина.

Чжун Мин протянул руку, чтобы взять его за ладонь, но Су И первым подхватил его, поддержал, спрашивая с тревогой:

— Ты не пьян? Тебе не тяжело?

Для Чжун Мина это количество вина было ничуть не больше того, что он выпил в тот раз на лодке семьи Лю, разве что на пару чашек больше — точно не столько, чтобы опьянеть.

Но стоило маленькому фулану так обеспокоенно заговорить, Чжун Мин вдруг передумал, поднял руку, помассировал лоб и с лёгкой усмешкой сказал:

— Кажется, и впрямь немного кружится голова.

Су И сразу встревожился, пальцы, которыми он придерживал Чжун Мина, сжались крепче.

— Тогда иди медленнее, держись поближе ко мне.

Чжун Мин тут же обмяк, словно из него вынули несколько костей, и покорно позволил Су И поддерживать себя, даже нарочно чуть сильнее привалился плечом к его плечу.

— А ты не боишься, что я свалю тебя в воду? — полушутя сказал он, улыбаясь в лунном свете.

— Я ведь тоже умею плавать, упаду так упаду, — тихо ответил Су И, не прекращая осторожно увещевать: — Вот ты лучше не рискуй, пьяным в воду нельзя, если захлебнёшься, что тогда делать?

Он шёл осторожно, держа Чжун Мина за руку и плечо, не ведая, что тот всё это время опускал глаза и внимательно следил за каждым его шагом. Стоило Су И чуть отклониться в сторону, Чжун Мин незаметно и мягко возвращал его обратно, на середину моста.

Гомон с десятков связанных лодок доносился всё так же оживлённо, но пока они шли от одного конца к другому, и перед глазами снова появилась их лодка, Чжун Мин почувствовал, что хоть он и не пьян, но половина тела у него уже начала неметь — от того, что пришлось так долго держать себя в притворной расслабленности.

Су И и не подозревал о его хитростях, совсем ничего не замечал. Как только они вернулись в каюту, он тут же принялся за дело: набрал воды, нашёл тканевое полотенце, выжал его, стал вытирать Чжун Мину руки и лицо, потом налил чашку воды и подал ему, чтобы тот выпил.

Когда Су И в который раз проходил мимо, занятый своими делами, Чжун Мин уже не смог сдержаться — приложив немного силы, он потянул его к себе и прижал к груди. Су И не успел опомниться, внезапно налетев на Чжун Мина, и тут же почувствовал, как твёрдые плечи и грудь мужчины упруго упираются в него, к тому же от тела шло сильное тепло.

Аромат вина от обоих смешался, и Су И, подняв лицо в этом положении, невольно встретился с его взглядом. В темноте, освещённой лишь свечами, тёплый чайный оттенок глаз Чжун Мина казался ещё глубже, и он медленно, неотвратимо приближался.

В этот миг Су И и сам подумал, не опьянел ли он. Почему-то в голове стояла лёгкая дымка, будто сознание дрожало, а всё тело мягко тонуло в его объятиях, как будто его самого вымешивали и утапливали, словно тесто для рисовых лепёшек.

В полусне и полубреду он вдруг задал один вопрос:

— А где же Хань-гер?

Чжун Мин замер на миг, а потом с лёгкой беспомощной улыбкой ответил:

— Не волнуйся за Хань-гера. Он сейчас с тётей и дядей. Сегодня он не вернётся ночевать.

Хотя у водных людей нередко бывало, что вся семья ютилась в одной лодке, в свадебную ночь обязательно старались оставить молодым немного уединения.

Су И, и без того уже не слишком трезво соображая, после этих слов совсем перестал думать. Всё его тело полностью оказалось в объятиях Чжун Мина, а когда он окончательно пришёл в себя, то понял, что уже лежит на циновке, а под затылком сложено две новые подушки, покрытые свежими одеялами.

Запах, присущий только мужчине, становился всё более ощутимым. Су И почувствовал, как его губы осторожно и мягко захватывают и перекачивают, но он сам толком не понимал, что сейчас происходит. Никто никогда не объяснял ему, что полагается делать в первую брачную ночь. Кажется, сегодня, когда ему укладывали волосы, кто-то из фуланов обмолвился, что после свадьбы бывают дела, связанные с рождением детей?

Но где-то в глубине души в этот момент отчётливо звучал один-единственный голос: «Просто слушай Чжун Мина, так будет лучше».

Он - супруг Чжун Мина, а Чжун Мин точно не сделает ему ничего плохого.

<http://bllate.org/book/13583/1205012>